

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Т-Страхование»

город Санкт-Петербург

26 мая 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

с участием представителей акционерного общества «Т-Страхование» – адвоката К.В.Фонарькова и доктора юридических наук Е.Ю.Киреевой, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Петрова, первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Н.Н.Владимирова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Мезенцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пунктов 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба акционерного общества «Т-Страхование». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Е.В.Тарибо, объяснения представителей сторон, выступления временно исполняющего обязанности полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации П.В.Степанова и приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – А.З.Завалунова, от Министерства юстиции Российской Федерации – А.В.Таманцевой, от Банка России – А.В.Медведева, от Российского Союза Автостраховщиков – Ю.А.Колесникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Акционерное общество «Т-Страхование», являющееся страховой организацией, осуществляющей среди прочего обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, оспаривает конституционность следующих положений статьи 12 Федерального закона от

25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее также – Закон об ОСАГО):

пункта 15¹, который закрепляет среди прочего общее правило о возмещении вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, в натуре путем организации страховщиком его восстановительного ремонта, а также устанавливает обязанность страховщика оплатить стоимость проводимого станцией технического обслуживания ремонта в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, и исключает использование при этом бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов) при их замене;

пункта 15² о требованиях к организации восстановительного ремонта станцией технического обслуживания по направлению страховщика;

пункта 16¹, закрепляющего исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых страховое возмещение вреда, причиненного указанному автомобилю, осуществляется в денежной форме путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя), в том числе если стоимость восстановительного ремонта превышает страховую сумму при условии, что потерпевший не согласен произвести доплату за ремонт станции технического обслуживания (подпункт «д»), и если имеется соглашение в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем) о замене формы возмещения с натуральной на денежную (подпункт «ж»).

В жалобе также содержится просьба проверить конституционность подпункта «б» статьи 7 Закона об ОСАГО, устанавливающего страховую сумму в 400 000 руб., в пределах которой страховщик обязуется возместить

вред, причиненный имуществу каждого потерпевшего, во взаимосвязи со статьей 15 ГК Российской Федерации о возмещении убытков.

1.1. Решением Ленинского районного суда города Ярославля от 31 января 2024 года частично удовлетворен иск потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии лица, автомобилю которого были причинены повреждения, к страховщику – акционерному обществу «Т-Страхование» о взыскании убытков.

Судом установлено, что потерпевший в заявлении, адресованном страховщику, просил возместить вред в натуре – организовать восстановительный ремонт поврежденного автомобиля. Страховщик 29 мая 2023 года выдал направление на ремонт на станции технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА). 16 июня 2023 года страховщик сообщил потерпевшему о невозможности осуществить ремонт в связи с отказом СТОА и, изменив форму возмещения вреда на денежную, 7 июля 2023 года выплатил потерпевшему 321 300 руб., определив эту сумму с учетом износа транспортного средства по методике, установленной Положением Банка России от 4 марта 2021 года № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (далее – методика Банка России). После обращения потерпевшего к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг, а в дальнейшем – в суд страховщик 12 декабря 2023 года осуществил доплату до величины страховой суммы в 400 000 руб., закрепленной подпунктом «б» статьи 7 Закона об ОСАГО. Согласно экспертному заключению рыночная стоимость ремонта автомобиля без учета его износа составила 580 868 руб. Сумма убытков, взысканная со страховщика, составила разницу между стоимостью ремонта и страховым возмещением, осуществленным в денежной форме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 7 июня 2024 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 года решение суда первой инстанции

оставлено без изменения. С этим согласился судья Верховного Суда Российской Федерации в определении от 19 мая 2025 года, вынесенном по результатам изучения истребованного дела.

Суды руководствовались разъяснением, содержащимся в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которому при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе произвести ремонт самостоятельно и потребовать со страховщика возмещения убытков. Суды пришли к выводу, что убытки равны стоимости того ремонта, который страховщик обязан был организовать и оплатить, но не сделал этого. При этом они исходили из того, что размер убытков к моменту рассмотрения дела судом может превышать предельный размер возмещения, закрепленный статьей 7 Закона об ОСАГО, в том числе ввиду разницы цен и их динамики.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 45, 55 и 75¹, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, фактически принуждают страховщика осуществлять ремонт, стоимость которого выходит за рамки Закона об ОСАГО, а при невозможности ремонта на страховщика в полном объеме возлагаются понесенные потерпевшим убытки, что приводит к подмене института страхования ответственности институтом деликтных обязательств. Как указывается в жалобе, фактическое отсутствие определенного лимита страховой выплаты оказывает ключевое влияние на стоимость полиса страхования и его доступность для граждан, поскольку четкий предельный размер страховых выплат является одним из основополагающих факторов для расчета страховых тарифов. Кроме того, по утверждению заявителя, возможность взыскания со страховщика любой, по сути, суммы по полису обязательного страхования гражданской ответственности негативно влияет

на актуарные расчеты в части анализа рисков и прогнозирования финансовых показателей, что отражается на финансовой устойчивости страховщиков.

Таким образом, пункты 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункт «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения по настоящему делу в той мере, в какой они выступают основанием для взыскания со страховщика, застраховавшего риск гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам вследствие причинения вреда транспортному средству потерпевшего, убытков, причиненных потерпевшему неисполнением страховщиком своей обязанности осуществить страховое возмещение вреда в натуре (организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства), в размере, превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшему вред.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2), гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1), судебную защиту прав и свобод (статья 46, часть 1). Из этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18 и 75¹ следует, что в России должны

создаваться находящиеся под государственной, прежде всего судебной, защитой благоприятные условия для функционирования экономической системы, устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, приниматься меры, направленные на оптимизацию регулирования экономических отношений, обеспечение экономической и социальной солидарности.

Как не раз отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы личности, не только служит условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует реализацию других прав и свобод. Право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 24 марта 2015 года № 5-П, от 26 марта 2024 года № 12-П и др.).

2.1. Закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных федеральным законом (статья 71, пункты «в», «ж», «о»; статья 76, часть 1), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 55, часть 3). В силу принципа справедливости свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую

деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к ним (в первую очередь к тем, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П, от 8 июля 2025 года № 28-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 года № 1277-О-О, от 29 апреля 2025 года № 1127-О и др.).

Гарантируя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, законодатель обязан поддерживать баланс прав и обязанностей всех участников рынка и правомочен устанавливать условия ее осуществления, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом. Законодатель вправе, регламентируя те или иные отношения, использовать сочетание частно- и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан целями и пределами применения публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 года № 32-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П, от 2 июля 2024 года № 34-П и др.; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2022 года № 1479-О и др.).

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал важность обеспечения правовой определенности, стабильности и предсказуемости в сфере гражданского оборота, поддержания как можно более высокого уровня взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создания условий для защиты гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации права собственности и иных

имущественных прав (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 21 мая 2021 года № 20-П, от 26 апреля 2023 года № 21-П и др.). Для достижения баланса частных и публичных интересов в этой области общественных отношений нужно, чтобы цели ограничения прав и свобод были не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватны этим целям и требованиям справедливости. При допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а лишь необходимые и обусловленные ими меры. Публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 22 июня 2010 года № 14-П, от 13 июля 2010 года № 16-П и др.).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и раскрывающих их содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость обеспечивать – на основе конституционно обусловленных критериев – в правовом регулировании отношений собственности надлежащий баланс между такими ценностями, как право на безопасность при эксплуатации источников повышенной опасности и право на возмещение причиненного ими вреда, с одной стороны, и, с другой – свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев источников повышенной опасности, что, в свою очередь, допускает введение отдельных ограничений соответствующих прав, в том числе права собственности. Регулируя отношения, возникающие в данной сфере, законодатель обязан стремиться к экономически эффективному и отвечающему традиционным представлениям о должном и справедливом сочетании публичных интересов (состоящих в укреплении финансовой устойчивости системы обязательного страхования, повышении доступности услуг страховщиков широкому кругу владельцев транспортных средств) с частными интересами страховщиков (ожидающих определенности правил

страхового возмещения в обозначенных в законе и договоре пределах), а также с интересом потерпевших в оперативном возмещении причиненного им вреда.

3. Принятие Закона об ОСАГО, призванного упорядочить отношения, связанные с эксплуатацией транспортных средств как источников повышенной опасности, было направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда. Данное решение законодателя сопровождалось введением ограничений права собственности владельцев транспортных средств, вынужденных нести обязательные расходы на страхование риска своей ответственности, что повлекло оспаривание конституционности Закона об ОСАГО как такового (т.е. не отдельных его частей, а в целом) в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом один из доводов противников такой законодательной меры был связан с закреплением фиксированных страховых сумм без гарантий полного возмещения вреда, причиненного владельцам транспортных средств, при наступлении страхового случая.

3.1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П, признавая ряд положений Закона об ОСАГО не противоречащими Конституции Российской Федерации, подчеркнул, что до его введения в действие отсутствовал адекватный механизм защиты прав потерпевших, отвечающий современному уровню развития количественных и технических показателей транспортных средств, многократно увеличивающих их опасность. Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, такая законодательная мера, будучи направлена на повышение уровня защиты прав потерпевших, дает возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом.

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что суть института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит в

распределении неблагоприятных последствий применительно к риску наступления гражданской ответственности на всех законных владельцев транспортных средств с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных законом. Там же указано, что, определяя размер страховой суммы, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая возместить потерпевшим причиненный вред (статья 7 Закона об ОСАГО), законодатель учел требование, согласно которому специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений.

3.2. После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 31 мая 2005 года № 6-П законодатель, принципиально не меняя концепцию Закона об ОСАГО, внес в него отдельные коррективы, в том числе предусмотрел оценку стоимости ремонта транспортного средства в соответствии с методикой Банка России (Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ) и установил приоритет страхового возмещения причиненного вреда в натуре (ремонт транспортных средств по направлению страховщиков) над возмещением в денежной форме (Федеральный закон от 28 марта 2017 года № 49-ФЗ).

Рассматривая в последующем обращения об оспаривании названного законодательного регулирования в различных аспектах, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие основные правовые позиции.

Выплаты по полису обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств не исчерпывают все отношения по компенсации причиненного ущерба, поскольку требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований по обязательствам из

причинения вреда. В Постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что размер расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства определяется на основании методики Банка России лишь в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и только в пределах, установленных Законом об ОСАГО, а произведенные на ее основании подсчеты размера вреда в целях осуществления страховой выплаты не всегда адекватно отражают размер причиненного потерпевшему фактического ущерба и, значит, не могут служить единственным средством для его определения; суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически понесенный потерпевшим ущерб; предполагается возможность возмещения лицом, чья ответственность застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по данному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с методикой Банка России, имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения. Позже Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил эту позицию, указав, что, поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 ГК Российской Федерации, применение правил такого страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда (Определение от 11 июля 2019 года № 1838-О).

Проводя соотношение между двумя различными формами страхового возмещения вреда, причиненного транспортному средству (возмещением

вреда в натуре и денежной выплатой), Конституционный Суд Российской Федерации указал, что принцип возмещения вреда лишь в пределах страховой суммы распространяется на все формы возмещения вреда, в том числе на восстановительный ремонт (Определение от 4 апреля 2017 года № 716-О), и что при этом приоритет отдается ремонту (возмещению вреда в натуре) легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации, чему следует Закон об ОСАГО, предусматривая в данной части изъятие из установленного пунктом 15 его статьи 12 общего правила (Определение от 11 июля 2019 года № 1838-О). В силу принципа свободы договора страховщик и потерпевший (выгодоприобретатель) вправе выбрать ту или иную форму возмещения ущерба, заключив письменное соглашение о страховой выплате в денежной форме (Определение от 26 сентября 2024 года № 2432-О), которое должно быть явным и недвусмысленным, а все сомнения при толковании его условий должны трактоваться в пользу потерпевшего (Определение от 25 декабря 2025 года № 3367-О).

4. Вопрос о возмещении убытков в размере, превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшему причиненный вред, в связи с неисполнением страховщиком обязанности возместить вред в натуре, вызванным несоответствием между рыночной ценой восстановительного ремонта транспортного средства и оценкой, произведенной на основании методики Банка России, не был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации ранее. При этом судебная практика, аналогичная той, по поводу которой заявитель по настоящему делу обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, приобретает все более широкое распространение (например, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2025 года № 77-КГ25-5-К1, судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2025 года № 88-26203/2025, судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2025

года № 88-1214/2025, судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 года № 88-27642/2025).

Методика Банка России представляет собой важный элемент механизма обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, рамками которого и ограничена сфера ее применения. Размер вреда, оцененный по методике Банка России (даже без учета износа транспортного средства), обычно существенно отличается в меньшую сторону по сравнению с рыночной оценкой вреда (исчисленной, например, по Методическим рекомендациям по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки (разработаны федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы имени профессора А.Р.Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации). С учетом того что СТОА, которая привлекается страховщиком для ремонта транспортного средства потерпевшего, не является лицом, участвующим в страховом правоотношении или обязанным в силу договора либо публично-правовых требований выполнять ремонт по ценам, отклоняющимся от рыночных, возникает проблема фактической невозможности натурального возмещения вреда.

Взыскание вреда, причиненного транспортному средству, в полном объеме со страховщика имеет очевидные преимущества для потерпевшего, однако в рамках рассматриваемой модели страхования гражданской ответственности не обеспечивает конституционно обоснованного баланса прав и интересов участников страхового правоотношения. Кроме того, возложение на страховщика обязанности возместить за рамками страховой суммы вред, причиненный лицом, чья ответственность застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а значит, и полной имущественной ответственности за неисполнение такой обязанности в ее сверхлимитной

части создает и риски финансовой устойчивости страховых организаций, устранение которых потребует существенного повышения тарифов на данный вид страхования, что может негативным образом отразиться на его доступности широкому кругу граждан.

4.1. Применение методики Банка России сочетается с установленной Законом об ОСАГО страховой суммой в 400 000 руб. и с тем, что ремонт легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации, должен быть осуществлен с использованием новых деталей (абзац третий пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО), а согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации – также без учета износа транспортного средства (абзац второй пункта 49 постановления от 8 ноября 2022 года № 31). Это предполагает, что если стоимость ремонта, рассчитанная по специальной методике, не превысит установленной законом страховой суммы, то потерпевший вправе настаивать на возмещении вреда в натуре – на восстановительном ремонте его транспортного средства, причем без доплаты со своей стороны. Однако зачастую по рыночным ценам транспортное средство потерпевшего не может быть восстановлено на СТОА без соответствующей доплаты.

Пункт 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО содержит закрытый перечень оснований, по которым вместо страхового возмещения причиненного вреда в натуре осуществляется денежная выплата. Фактическая невозможность ремонта, оцененного по методике Банка России, в этот перечень не входит. В этом перечне нет и такого основания, как обоснованный отказ СТОА от ремонта в связи с недостаточностью финансирования. В отсутствие же законных оснований страховщик не может произвольно менять натуральную форму возмещения на денежную выплату вопреки воле потерпевшего.

Поскольку специальный механизм оценки стоимости ремонта по методике Банка России не предполагает строгой привязки к рыночной стоимости работ и комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), в случае превышения фактической рыночной стоимости ремонта над его стоимостью, рассчитанной по специальной методике (притом что такая

оценка не превышает страховой суммы), страховщик в силу приоритетности ремонта обязан в целях возмещения вреда в натуре покрыть разницу между рыночной стоимостью ремонта и его стоимостью по методике Банка России, взяв на себя соответствующие расходы. Этим предопределена и обязанность страховщиков направлять средства своих финансовых фондов на покрытие названной разницы.

Между тем вызванное в том числе санкционными ограничениями подорожание автомобилей и комплектующих к ним привело к существенному росту разницы между оценкой ремонта по методике Банка России и его фактической рыночной стоимостью. Ввиду сказанного правоприменительный смысл оспариваемых в настоящем деле норм – когда застрахованным лицам предоставляется безусловное право на ремонт за счет страховщика, если оценка стоимости ремонта по методике Банка России не превысила страховой суммы, независимо от рыночной стоимости ремонта – входит в противоречие с целями обеспечения сбалансированности прав, стабильности экономического положения страховщиков и доступности их услуг населению, с учетом рисков роста страховых тарифов. Достижению же этих целей способствовал бы подход, при котором общий объем расходов на возмещение вреда в натуре не может выходить за пределы страховой суммы, предусмотренной Законом об ОСАГО.

4.2. Как следует из приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является самостоятельной и обособленной системой компенсации вреда, причиненного транспортными средствами как источниками повышенной опасности, которая не должна смешиваться с другими системами компенсации вреда (в том числе в рамках деликтных правоотношений). Это означает, что неоправданное привнесение в систему такого страхования дополнительных элементов (в том числе охранительных механизмов, таких как возмещение убытков, взыскание неустоек и т.п.), замещающих регулятивное правоотношение – обязательство страховщика осуществить

страховое возмещение, не отвечает смыслу и предназначению данного института.

В Постановлении от 15 декабря 2023 года № 58-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в отношении по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств при их преимущественно гражданско-правовом содержании присутствует и существенная публично-правовая составляющая. Система такого страхования имеет смешанную правовую природу, включающую как частноправовые, так и публично-правовые элементы. К первым, основанным на принципах диспозитивности и свободы договора, относятся среди прочего возможность выбора страхователем страховщика и выбора потерпевшим формы страхового возмещения вреда (в случаях, установленных законом), а также возможность изменить этот выбор, если первоначальный выбор не удовлетворяет целям возмещения ущерба (абзац восьмой пункта 1 статьи 1, пункт 15 и подпункты «д», «е», «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО). Со своей стороны, публично-правовые элементы системы такого страхования действуют на основе принципов императивного регулирования. К данным элементам относятся установление Банком России актуарно (экономически) обоснованных предельных размеров базовых ставок страховых тарифов и коэффициентов страховых тарифов, требований к структуре страховых тарифов и порядка их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования, запрет на эксплуатацию транспортных средств в отсутствие страхового полиса обязательного страхования, оценка стоимости восстановительного ремонта транспортного средства строго в соответствии с методикой Банка России (статья 8, абзац второй пункта 15¹ статьи 12, пункты 3 и 6 статьи 12¹ Закона об ОСАГО и статья 12.37 КоАП Российской Федерации) и т.п. Императивным образом закреплена в законе и страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить причиненный вред, в том числе 400 000

руб. в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего.

Частноправовые элементы системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств не должны блокировать функции ее публично-правовых элементов, преодолевать их императивное начало при помощи частноправовых механизмов. Частно- и публично-правовые элементы находятся в единстве, совместно обеспечивая выполнение функций такого страхования. Изменение разумного соотношения между ними (в том числе преодоление максимальной суммы возмещения вреда путем абсолютизации права на ремонт в условиях невозможности его проведения исходя из его стоимости, рассчитанной по специальной методике) вело бы к искажению правовой природы системы такого страхования в том ее значении, которое было выявлено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П и других его решениях. Это, в свою очередь, угрожало бы самому ее существованию, поскольку ставило бы под сомнение финансовую состоятельность страховых компаний и влекло бы рост тарифов страховых взносов, ухудшая финансовое положение владельцев транспортных средств.

4.3. Обозначенная проблема проявляется в случае, когда стоимость ремонта транспортного средства, рассчитанная по методике Банка России, укладывается в лимит, а рыночная цена восстановления автомобиля превышает его. В другом случае, когда стоимость ремонта по методике Банка России превышает 400 000 руб., а потерпевший не согласен на доплату за ремонт СТОА, страховая компания может выплатить потерпевшему взамен ремонта денежные средства, руководствуясь подпунктом «д» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО. В отсутствие же законных на то оснований страховщик, как было сказано, не может произвольно менять одну форму возмещения на другую.

Сам по себе подпункт «д» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО порождает неопределенность его понимания. Согласно данному положению если стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного

средства превышает установленную подпунктом «б» статьи 7 Закона об ОСАГО страховую сумму при условии, что потерпевший не согласен произвести доплату за ремонт СТОА, то может быть произведена денежная компенсация взамен ремонта. Однако неясно, какая стоимость должна приниматься в расчет: стоимость, рассчитанная по методике Банка России, или же рыночная стоимость ремонта. В силу пункта 6 статьи 12¹ Закона об ОСАГО судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в целях определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с методикой Банка России. Однако и в случае, когда стоимость ремонта, рассчитанная по методике Банка России, не превышает страховой суммы, а его рыночная стоимость превышает 400 000 руб., требуется доплата. Подпункт «д» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО отвечает вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям определенности правового регулирования и сбалансированности прав и обязанностей только при таком его толковании, согласно которому в нем под стоимостью ремонта поврежденного транспортного средства имеется в виду рыночная стоимость. Это соответствует правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П, о том, что, предусматривая максимальный размер страховой выплаты, на которую вправе рассчитывать потерпевший в случае причинения ему вреда, законодатель – с учетом специфики регулируемых отношений и исходя из принципов эффективности, целесообразности и экономической обоснованности – обозначил пределы, в которых путем страховой выплаты потерпевшему гарантируется возмещение вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу.

Такое толкование позволяет избежать негативных экономических последствий неограниченной ответственности страховщиков для всей системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Касаясь в Постановлении от 15 декабря 2023 года № 58-П смежной проблемы ограничения размера неустойки,

подлежащей взысканию со страховщика, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что неограниченный размер неустойки мог бы стать фактором, стимулирующим как повышение предельных страховых тарифов, так и смещение размеров тарифов конкретных страховщиков к верхнему пределу, и это создавало бы серьезные риски удорожания услуги по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, притом что для них данный вид страхования является обязательным, а для социально незащищенных граждан – достаточно обременительным.

При этом, поскольку приоритетная форма осуществления страхового возмещения вреда – восстановительный ремонт транспортного средства, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации, не учитывает его износа, то в целях соблюдения конституционного принципа равенства при замене страхового возмещения в натуральной форме на денежную выплату в обозначенном случае также не следует учитывать износа транспортного средства. При невозможности организовать ремонт транспортного средства по причине превышения рыночной цены его восстановления над страховой суммой в 400 000 руб. потерпевшему должна быть выплачена именно эта максимальная сумма.

Вместе с тем это, с одной стороны, не исключает обязанности страховщика предложить потерпевшему осуществить доплату за ремонт в случаях, когда рыночная стоимость ремонта превышает страховую сумму (в том числе и в случае, когда стоимость ремонта, рассчитанная по методике Банка России, не превышает страховой суммы) и когда потерпевший настаивает на восстановительном ремонте транспортного средства в СТОА по направлению страховщика, а с другой стороны, предполагает право страховщика осуществить потерпевшему страховое возмещение в денежной форме в размере страховой суммы в случае его отказа от осуществления такой доплаты или несообщения им в разумный срок о своем решении. Поскольку на потерпевшего возлагается обязанность осуществить доплату за ремонт транспортного средства в

указанных выше случаях, со страховщика, нарушившего свою обязанность по организации данного ремонта, могут быть взысканы соответствующие убытки в полном объеме, но без включения в них той суммы, которую надлежало доплатить самому потерпевшему.

4.4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, для возложения обязанности возместить убытки суд должен установить состав правонарушения, включающий по общему правилу факт наступления вреда, противоправность поведения и вину причинителя вреда, причинно-следственную связь между его действиями или бездействием и наступившими неблагоприятными последствиями, а равно размер ущерба (постановления от 12 октября 2015 года № 25-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П, от 10 января 2023 года № 1-П и др.).

Обязанность страховщика организовать восстановительный ремонт транспортного средства не нарушается, если она не может быть исполнена в связи с тем, что рыночная стоимость ремонта не покрывается страховой суммой, а потерпевший не выразил согласия на доплату. Поскольку СТОА не обязана брать на себя недостающие расходы на ремонт, может возникнуть ситуация невозможности исполнения указанного обязательства страховщиком, который также не обязан нести это финансовое бремя за пределами страховой суммы, определяющей объем его страховой обязанности. При таких обстоятельствах его гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков может не наступить по причине отсутствия противоправности его поведения.

В то же время страховщик обязан принять все зависящие от него меры по организации ремонта транспортного средства потерпевшего, если стоимость ремонта, рассчитанная по методике Банка России, не превышает страховой суммы. Сами же по себе организационные сложности, возникшие у страховщика в поисках СТОА, не могут рассматриваться в качестве препятствующих страховому возмещению причиненного вреда в натуре, притом что бремя доказывания принятия всех необходимых мер для

организации ремонта должно быть возложено на страховую организацию как более сильную сторону в страховых правоотношениях.

В рамках действующей модели института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств потерпевшему во всяком случае должно быть гарантировано, что, если рыночная стоимость восстановительного ремонта превышает страховую сумму, а его стоимость, рассчитанная по методике Банка России, не выходит за рамки страховой суммы, он имеет право – при его несогласии на доплату за ремонт на СТОА – требовать страховое возмещение в денежной форме, а страховщик обязан его выплатить в размере, равном страховой сумме. Отсутствие таких гарантий в действующем правовом регулировании – как и допускаемое правоприменительной практикой возложение на страховщика полной имущественной ответственности, если он не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы, – нарушает баланс прав участников страховых правоотношений.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункт «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 ГК Российской Федерации не соответствующими статьям 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, выступают основанием

для взыскания со страховщика в пользу потерпевшего в качестве убытков расходов на восстановительный ремонт транспортного средства в размере, превышающем страховую сумму, если страховщик не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения изменений в действующее правовое регулирование, если рыночная стоимость ремонта превышает страховую сумму, а его стоимость, рассчитанная по методике Банка России, не выходит за рамки страховой суммы, потерпевший при его несогласии на доплату за ремонт на станции технического обслуживания вправе требовать страховое возмещение в денежной форме, а страховщик обязан осуществить его в размере, равном страховой сумме.

3. Судебные акты, вынесенные по делу с участием акционерного общества «Т-Страхование» на основании пунктов 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 34-П

Конституционный Суд
Российской Федерации